

НЕКОТОРЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСТОРЕЧИЯ В СКАЗКАХ Л. С. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Потанина О. Ю.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: olgapotanina2007@yandex.ru

Статья посвящена выявлению и описанию морфологических особенностей русского просторечия в сравнении с морфологическими особенностями кодифицированного языка. Объектом данного исследования является речь персонажей художественных произведений (сказки Л. С. Петрушевской). Предметом исследования послужили некоторые грамматические особенности просторечия, обнаруженные в речи персонажей художественных произведений. В просторечии существуют те же морфологические показатели, что и в литературном языке, однако используются они иначе. Просторечию свойственны образования по аналогии. Их можно обнаружить, например, в склонении существительных и местоимений, в употреблении форм глагола. Выявив некоторые морфологические черты просторечия, можно прийти к выводу, что русское просторечие имеет свою специфику в области морфологии. Являясь субстандартной подсистемой русского языка, просторечие противостоит литературной норме.

Ключевые слова: просторечие, норма, нарушение нормы, морфологические варианты, аналогическое выравнивание.

SOME MORPHOLOGICAL FEATURES OF SUBSTANDARD IN FAIRY TALES OF L. S. PETRUSHEVSKAYA

Potanina O. Y.

The Rostov State Construction University, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, Sotsialisticheskaya St., 162), e-mail: olgapotanina2007@yandex.ru.

Article is devoted to identification and the description of the morphological features of Russian substandard in comparison with morphological features of literary language. Object of this research is speech of characters of works of art (the fairy tale of L. S. Petrushevskaya). As an object of research some grammatical features of substandard found in speech of characters of works of art served. In substandard there are same morphological indicators, as in the literary language, they however are used differently. Educations by analogy are peculiar to substandard. They can be found, for example, in inducement of nouns and pronouns, in the use of forms of a verb. Having revealed some morphological lines of substandard, it is possible to come to a conclusion that Russian substandard has the specifics in the field of morphology. Substandard resists to literary norm.

Keywords: substandard, norm, norm violation, morphological options, analogical alignment.

Морфологический строй русского языка обладает большей устойчивостью, чем лексический состав, и меньшей восприимчивостью к влиянию социальных факторов.

Морфологические нормы отличаются относительной стабильностью, сокращением числа варьирующих форм. Это относится и к родовым дублетам (*метод – метода*), и к вариантам падежных форм (*-а/-у*), и к некоторым глагольным образованиям. Действия внутреннего закона аналогии (как и нормализаторской практики) привело к унификации отдельных морфологических вариантов (сохранившиеся варианты размежевались стилистически или иным образом) [2, с.153].

Просторечные морфологические варианты находятся за границей литературной нормы, несмотря на то, что они понятны и достаточно употребительны, особенно в устных раз-

новидностях речи, обладают ярко выраженной стилистической окраской (например: у ней; я к тебе *подъеду*).

Многочисленны и разнообразны нарушения норм грамматического оформления слова в просторечии. Остановимся подробнее на некоторых морфологических особенностях.

1. Употребление форм имен существительных.

- Существительные мужского рода в предложном падеже единственного числа в литературном языке имеют тенденцию к сокращению количества слов с окончанием –у (-ю). Подобные варианты представлены преимущественно в разговорной речи и имеют просторечный оттенок. Например, форма *в дому* носит просторечный характер:

Но, с другой стороны, и так в дому бедлам, а тут карликовые муравьи блеют...

В соответствии с нормами литературного языка в данном предложении следовало бы использовать существительное *дом* в предложном падеже с флексией -е (*в доме*), либо наречие места (*дома*).

- В просторечии часто встречается смешение типов склонений имен существительных в формах отдельных падежей, например, аналогическое выравнивание основ по отношению к основам с так называемым наращением. Это касается склонения слов типа *время, имя*, которые в просторечии обычно имеют словоформы без наращивания -ен- [4, с.76]:

... мимоходий карп дядя Сережа, который приплыл стилем «фри-хасбэнд» и спросил у комара Томки, сколько время: просто так.

- Некоторые существительные в просторечии имеют ненормативные варианты падежных форм (например, употребление родительного падежа вместо дательного, и наоборот):

- *К сестры*, - как потом дала показание жук Верка...

- *У сестре*, - как уточнила потом жук-солдат Верка

- *От своей сестре не уйдешь, к сестры же и возвращаешься, к Лиды*: родня.

- Словам, которые имеют форму единственного числа, но преимущественно употребляются во множественном числе, свойственны колебания в грамматическом роде [5, с.104]. Существительные мужского рода с ударением на основе употребляются как существительные женского рода:

Тут комар Томка еще раз сплюнула и растерла меховой тапкой.

В этом предложении существительное *тапок* имеет форму женского рода и в творительном падеже получает флексию -ой, вместо -ом, что противоречит норме.

- Универбация часто употребительных словосочетаний, несущих единую номинативную функцию, выступающих в просторечии как единый совместно склоняемый комплекс:

- *Я имею в виду, ваше ФИО?*

Она говорит:

- *Нет, не моё.*

В литературном языке аббревиатура ФИО имеет форму множественного числа: *ваши ФИО.*

- Просторечные варианты числа имен существительных:

- ошибочное использование форм множественного числа:

Не говоря уже о газетах и интернетах!

А я ничего не ждала, никаких прибылей...

Короче, жук-солдат Андреич пошел в результате на экстаз, порвал на грудях тельник мало того что у себя, но и у Верки ликвидировал напололам панталоны, а у муравьиной матери фату.

В указанных выше предложениях следовало использовать такие формы: *интернете, прибыли, на груди.*

- Употребление «единственного генерализирующего типа» [2, с.75], т.е. использование в речи в качестве родового понятия формы именительного падежа единственного числа существительного:

Еж Гарри сел к столу, игла дыбом.

Молодой гиена Дима в этот момент выглядел ужасно: он и так не удался, видимо, пошел в Гуляшовых предков, какая-то помесь пуделя, но волос рос прямой, неровный и клоками, в бабушку Мехметовну.

В приведенных выше примерах представлены формы единственного числа существительных в значении множественного.

- Морфологические варианты имен существительных часто возникают при грамматическом освоении заимствованного слова, такие слова в просторечии могут изменяться:

...Пльхта поротые без воротника, бушлаты задубелые.

В литературном языке изменение по падежам несклоняемых существительных недопустимо [1, с.103].

Склонение несклоняемых имен собственных:

Но надо приходить с Барбями. Без Барбей не пускают. Там в газете о Барбях сказано...

2. Употребление местоимений.

Для морфологии местоимений в просторечии, так же как и для морфологии существительных, характерны явления аналогического выравнивания. В склонении местоимений отмечаются следующие изменения:

- Местоимение 3-го лица женского рода имеет форму родительного или винительного падежа (*ей* или *ней*):

... Муж у ей помирает. А она как на именинах сидит.

... У ней сумку прохожий отобрал... А в сумке бутылка постного масла и три кило картошки...

В соответствии с литературными нормами в приведенных предложениях следовало использовать форму *ней* местоимения *она*.

- Явления аналогического выравнивания (в просторечии функционируют склоняемые формы притяжательных местоимений 3л. - *ейный, ихний*, в литературном же языке употребляются формы *её, их*):

Но помчаться не получилось, на пятой поперечной ихнего шоссе муравей деда Миша потерял управление и выехал на встречную полосу, где следовал жук-солдат Андреич в сцеплении с женой Веркой за бампер.

3. Употребление форм глагола.

В области глагольной морфологии просторечие имеет много отличий от литературного языка, касающихся как образования отдельных словоформ, так и функционирования тех или иных членов парадигмы глагола [4, с.82].

- Варианты, выходящие за пределы литературной нормы, на правах нейтральных стилистических единиц недопустимы ни в письменных, ни в устных стилях литературной речи:

Жвала выросли у них, как пассатижи, если кусок взят, не отымешь: буквально новая порода мурбультерыеры!

В приведенном предложении использована просторечная форма глагола *отнять* – *отымешь*, соответствующая форме *отнимешь*.

- Посуду не выкидают, посуду сдают! – Не выдержала жук-солдат тетя Лида.

В данном примере употребляется форма несовершенного вида с суффиксом *-а*: *не выкидают*, в соответствии с литературными формами с суффиксом *-ыва* (*не выкидывают*).

В соответствии с литературными супплетивными формами вида *положить* - *класть* в просторечии широко употребителен глагол *ложить* (как пара к *положить*), например:

Ложьте Барбей взад!

Кроме просторечной глагольной формы *ложьте* вместо *кладите* в данном предложении также употребляется несклоняемое имя собственное *Барби* в форме родительного падежа множественного числа и просторечная форма наречия *назад* - *взад*.

- Потенциальные варианты, допускаемые системой, но не принятые нормой, например, формы первого лица будущего времени от глаголов *победить, убедить, угораздить, ерундить, чудить, умилосердить, шкодить* [3, с. 78]:

Я скоро до вас доберуся! Я вас победю!

- Использование инфинитива *звать* вместо формы настоящего времени *зовут* в во-

просе:

- Не знаю, как тебя звать, но это неважно, - сказал волшебник.

- Для просторечия характерно употребление форм причастий страдательного залога на *-тый*:

Еще вчера одну женщину положили, тоже по голове стукнутая, у ней сумку прохожий отобрал...

В литературной речи следовало бы использовать причастие *ударенный* вместо *стукнутый*.

- Использование просторечных форм деепричастий:

«А шесть умножить на шесть плюс двадцать шесть будет миллион с копейками, да убить тебя мало, вопил дворник, маша лопатой над головой художника, гони миллион!»

- Функционирование в просторечии деепричастий с суффиксами *-вши* (*-миши*):

Что касается блохи дяди Степы, то он, по слухам, устроился работать... в гипертоническое отделение, где тиявку ценили, несмотря на то, что она всегда еле ползала, набрамишишь (Петрушевская. Квартирный вопрос)

Паук Афанасий до слез дошел, так хохотал, но беззвучно, корчился, отворачивался, ногами сучил, губы плотно сжавши, чтобы не обидеть товарища.

Деепричастия с суффиксом *-вши* «громоздки, неблагозвучны, а суффикс, как известно, вызывает паразитарные ассоциации» [2, с. 88]. Нормативным является использование суффикса *-в*: *сжав*.

В настоящей статье было предложено описание некоторых морфологических особенностей просторечия, отличающих его от литературного языка.

В просторечии существуют те же морфологические показатели, что и в литературном языке, однако используются они иначе. Например, флексия *-е* в родительном падеже единственного числа (*у сестре*) и флексия *-ы* в дательном падеже единственного числа (*к сестры, к Лиды*) в просторечии соответствуют флексиям: *-е* в дательном падеже единственного числа (*к сестре*) и *-ы* в родительном падеже единственного числа (*у сестры, у Лиды*).

Просторечию свойственны образования по аналогии. Их можно обнаружить, например, в склонении существительных и местоимений, в употреблении форм глагола.

Выявив некоторые морфологические черты просторечия, можно прийти к выводу, что русское просторечие имеет свою специфику в области морфологии. Являясь субстандартной подсистемой русского языка, просторечие противостоит литературной норме.

Список литературы

1. Бельчиков Ю. А. Практическая стилистика современного русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 424 с.
2. Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка. – Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1971. – 272 с.
3. Граудина Л. К. Разговорные и просторечные формы в грамматике // Литературная норма и просторечие / Отв. ред. Л. И. Скворцов. – М.: Наука, 1977. – С. 77-111.
4. Земская Е. А., Китайгородская Е. В. // Городское просторечие. Проблемы изучения / Отв. ред. Е. А. Земская и Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1984. – С. 66-102.
5. Москвин В. П. Правильность современной русской речи. Норма и варианты. Теоретический курс для филологов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 252 с.
6. Петрушевская Л. С. Настоящие сказки. – М.: Вагриус, 2000. – 448 с.
7. Петрушевская Л. С. Дикie животные сказки. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 416 с.

Рецензенты:

Меликян В. Ю., д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка и теории языка ФГАОУ ВПО ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Китанина Э. А., д. филол. н., профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО РГЭУ «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.